

Настал вечер, когда пришло время закрывать стойло. Уличные фонари еще не зажглись, а окрестности освещались огнями, которые исходили от небольших магазинов вокруг них.

Наушник был спрятан, и Инь Лян сидел на обочине дороги и просматривал свой телефон.

Пока Лу Лу собирал свою тележку, музыка играла вслух, и строчка из песни Mili's world. Execute заполнила все вокруг:

«Заполните мои параметры данных, Инициализация, Настройте наш новый мир».

Может быть, это было ночное небо, может быть, это был свет, излучаемый звездами, но Лу Лу почувствовал внезапный всплеск импульса и спросил Инь Ляна:

- Могу я потанцевать для тебя?

Инь Лян не воспринял его всерьез и нахмурился. Возможно, он в тот момент разговаривал с кем-то по телефону и не обращал на него особого внимания.

Лу Лу шел и остановился прямо перед ним. Следуя ритму музыки, он танцевал, тихо напевая:

«Если я набор очков, то я дам вам свое измерение,

Если я круг, то я дам тебе свою окружность,

Если я синусоида, то ты можешь сидеть на всех моих касательных,

Если я приближаюсь к бесконечности, тогда ты можешь быть моими ограничениями».

Это была английская песня, и Лу Лу спел ее очень хорошо. У него были мягкие конечности и мягкие покачивания, что само по себе было не очень выдающимся, но в его действиях была искренность.

Такая искренность юноши, который рискнет всем ради того, кого любит.

Инь Лян смотрел на него. Уведомления в его WeChat звучали непрерывно, но он ни разу не опустил голову, чтобы посмотреть на них. Он невольно запел с ним:

«Переключи мой переменный ток на постоянный

И затем ослепи мое зрение, такое головокружение, такое головокружение

О, мы можем путешествовать из нашей эры в Британскую Колумбию.

И мы можем объединиться так глубоко, так глубоко».

Лу Лу начал потеть. Как будто на него посыпали блески, глаза и губы блестели от влаги. Он покачал бедрами, приближаясь к Инь Ляну:

«Если я полосатый кот, то я буду мурлыкать для твоего удовольствия

Если я единственный бог, то ты доказательство моего существования».

Он стоял посреди раздвинутых ног Инь Ляна, почти падая в объятия последнего. В тусклом свете он танцевал и слегка раскачивался под грубую музыку, его действия были живыми, но расплывчатыми - очень напоминающими пузырь, плывущий по небу.

Инь Лян подсознательно протянул руки и держал Лу Лу за талию, желая поймать мальчика. Оказавшись между парой больших рук, Лу Лу продолжал петь:

«Смени мой пол с F на M

А потом делай что угодно, с утра до вечера.

Я поменяю свою роль с S на M

Итак, мы можем войти в транс, в транс».

Музыка на заднем плане продолжала играть, но Лу Лу перестал танцевать. Слегка тяжело дыша, он посмотрел на человека, державшегося за него.

Пузырь лопнул, и Инь Лян убрал руки.

Лу Лу чувствовал, что Инь Лян был почти в пределах его досягаемости. Играя изо всех сил, он застенчиво пробормотал:

- Раньше я был влюблен в тебя...

Он смущенно закрыл лицо и продолжил:

- Но я больше не буду. Спасибо ... за то, что возил со мной эту тележку для блинов...

- Что ты сказал? - Инь Лян вскочил с пола, на котором сидел.

Лу Лу открыл лицо и робко посмотрел на Инь Ляна:

- Я грязный...

Инь Лян потерял дар речи.

- Я не заслуживаю тебя...

Нет, Инь Лян схватил его за руку. В тот момент, когда он собирался что-то сказать, над ними загорелся уличный фонарь, озарив ярким светом идеально прямую дорогу, и нужно было просыпаться даже от самого страстного сна.

- Сяо(1) Лян? - Кто-то внезапно позвал сзади, заставив Инь Ляна ослабить хватку.

Это был высокий мужчина с длинными светлыми волосами, его голубые глаза были кристально чистыми, как вода, и отражали свет.

- Гэ(2)? - Инь Лян и Лу Лу разошлись, обнажив тележку для блинов позади них.

Заметив тележку, Ди Занг расширил глаза.

(1) Сяо: xiǎo (小) означает «мало», приставка, добавленная как ласковый термин, используемый для обращения к кому-то более молодому.

(2) Гэ: gē (哥), что означает «старший брат», может использоваться между близкими друзьями, чтобы также обращаться к кому-то постарше.

<http://bllate.org/book/14201/1251470>